



Григорий
— **Карянов**

ЗОЛОТЫЕ КОЛОСЬЯ

поэзия

Григорий Карянов

Золотые колосья

«Издательские решения»

Карянов Г.

Золотые колосья / Г. Карянов — «Издательские решения»,

Григорий часто изображает картины разлук, одиночества, тяжелых эмоций. Еще одна важная черта поэзии Карянова — полное слияние с народной жизнью. Родная земля дала ему больше — народный взгляд на жизнь, наделила народной мудростью, теми представлениями о добре и зле, правде и несправедливости, счастья и несчастья, которые производились народом на протяжении веков. Ему не нужно было искать ключ к душе народа — он сам был одним из ее носителей. Он любит Русь, свой дом и не поддерживает войн.

© Карянов Г.

© Издательские решения

Содержание

Перекошена, да тенью брошена	6
Ты не бейся так, сердце, неистово	7
Ой вы травы высокие, навеваете грусть	8
О Вас теперь вспоминать невозможно	9
Не боли душа, хоть не напрасно	10
Я Московских не знаю улиц	11
Сверкают мысли алмазами	12
Я надену потертый пиджак	13
Не смотри с укором, будто не родная	14
Моя голова – словно фабрика пыли	15
Не свернуть мне с пути двухколейного	16
По вечерним улицам зимним	17
Разудалая душа моя буйная	18
Я открыл в себе дар поэта	19
Ничего не оставляю себе – кроме Родины	20
Грудь вдыхает просторы полей	21
Я читаю на лицах Ваших улыбки	22
Смотри как утопают деревья	23
Сапоги истоптавшие лето	24
Вы любите борзых собак?	25
Я пью кофе, заедаю солью	26
Я картинно-картонный юноша	27
Сколько вы готовы предложить?	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Золотые колосья
Поэзия
Григорий Карянов

© Григорий Карянов, 2016

© Григорий Карянов, дизайн обложки, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перекошена, да тенью брошена

Перекошена, да тенью брошена,
Оборотной души сторона,
Вся изъедена, да изношена,
Уж не стоять тебе и рубля.

Нет величия, приукрашено,
Что забыл я здесь не пойму,
Слишком шибко я жизнь растрчивал,
Да вернуть ничего не могу.

Переполнены, да бездушные,
Видятся мне города,
От искупления до удушья,
Меня в них ожидала судьба.

Мне б к взъерошенной, неухоженной,
Пусть жизнь в деревне нынче строга,
Поля-пашнями, да все скошено,
Золотые стоят стога...

Ты не бейся так, сердце, неистово

Ты не бейся так, сердце, неистово
Да с ума голова не сходи,
От молодецкого веселого свиста,
Не бейся так сильно в груди.

Опадет лист золото-берёзовый,
Я рубаху надену, да пойду помогать,
И в полях, где закат встречу розовый,
Буду хлеб для страны собирать!

Так ликуй же дух ты русский,
Молодецкий раздайся свист,
Рюмку выпью я без закуски,
Я поэт, а не артист...

Ой вы травы высокие, навеваете грусть

Ой вы травы высокие, навеваете грусть,
Мне бы прилечь средь вас, да руки раскинуть,
Чтоб вдыхать запах полей твоих, матушка Русь,
И душе, что Русской зовется, никогда не погибнуть.

Сохранить все наследие наших земель, на века,
Воспевать тебя в песнях народных от края до края,
И жить, и любить тебя – Родная земля,
И молвою по свету везде тебя прославляя.

Ой вы дали широкие, от запада и до востока,
Реки силой своей наполнили земли страны,
По колосьям, что в золото быют, проведу я рукою,
Я влюблен в твое небо и звуки твоей тишины.

О Вас теперь вспоминать невозможно

О Вас теперь вспоминать невозможно,
Все нити тех дней оборвали ветра,
Перемены принесшие так неосторожно,
Мою былую жизнь изменив навсегда.

О Вас я не вспомню перед смертью,
Да и Вам обо мне вспоминать дороже,
Чем молчать и хранить у сердца,
О том, что помните того юношу тоже.

Вот и снег сошел, и теперь не узнать,
Ходил ли кто на могилу,
И под сердцем портрет держать,
Незнакомца – как свою половину.

Не боли душа, хоть не напрасно

Не боли душа, хоть не напрасно,
Не кипи молодецкий ум,
Да я жил порой безобразно,
Да передумал не мало дум.

На своем веку мне хватило,
Напиваться и курить табак,
Иметь женщину, что любила,
Да потерять это все, как дурак.

И без дельно брожу по дорогам,
Может кто еще помнит поэта?
Того, что умен был не по срокам,
Да которого давно уже нету.

И хоть тень бродит повсюду,
И пытливо болит душа,
Я приветлив в любую погоду,
Главное – чтобы дышать.

Я Московских не знаю улиц

Я Московских не знаю улиц,
Где бы ни был я счастлив и пьян,
Где б не встретил приветливых лиц,
С которыми не разделил стакан.

По московским трамвайным путям,
Я шагаю под ноги смотря,
И не важно, что вслед кричат,
И просят побережь себя.

Я в Московских переулках дышал,
Запахом первой весны,
Я московским деревьям шептал,
Не удавшиеся свои стихи.

И не стать городу серым пятном,
Москва будет всегда золотая,
Даже если насквозь дождем,
Своим теплым меня поливала.

Сверкают мысли алмазами

Сверкают мысли алмазами,
В усталой голове моей,
Вот так бы и продать их сразу,
Не жалко, лишь бы скорей.

Промедлишь и будет поздно,
Их нести на базар,
И протягивать их буду нервозно,
Парочке московских катал.

Они им цену накрутят,
Продадут, иль оставят себе,
И за столом игральным закурят,
Примеряя в своей голове.

Я надену потертый пиджак

Я надену потертый пиджак,
И от пыли штаны отряхну,
Причешусь кое-как и в каба́к,
Там я в чувство себя приведу.

А напившись гулять по бульварам,
И романсы распевать до утра,
Придаваясь этим забавам,
Так же как и вчера.

Днем, где-нибудь в парке вздремнуть,
А под вечер надеть пиджак,
И от пыли штаны отряхнуть,
Что б отправиться снова в каба́к.

Не смотри с укором, будто не родная

Не смотри с укором, будто не родная,
Как не стараюсь нормально жить,
Голова моя молодая, дурная,
Способна лишь есть и пить.

Я стихов не писал лет восемь,
А теперь уж не знаю смогу ль?
Это раньше влюблен я был в осень,
А теперь мне ближе июль.

Дорогая, а помнишь те строки,
Где к природе как к невесте пишу?
Как изъездил родные дороги,
И в новый путь поехать спешу.

На листьях, пожелтевших от пыли,
Я узнать не могу в них себя,
Буквы в почерке ровном застыли:
Осень в сердце моем навсегда.

Моя голова – словно фабрика пыли

Моя голова – словно фабрика пыли,
Все мысли в ней подобны песку,
И дела не стоящие и дурные,
И злые и те что нагоняют тоску.

Но пыль – это лучше чем ветер,
Хоть в молодости мы были знакомы,
И с ним в голове я был весел,
Да и жил я тогда по другому.

Я то ли старею с пылью в уме,
То ли сам ею все покрываю,
Поэтому горе не только в вине,
Но и в том, что в голове скрываю.

Не свернуть мне с пути двухколейного

Не свернуть мне с пути двухколейного,
Что предназначен мне был судьбой,
Что до дня моего, юбилейного,
Не дожил я связавшись с тоской.

Завязал узелок, в путь отправился,
И у церкви до земли поклонюсь,
По местам пройду, где прославился,
Да в последний раз в жизни напьюсь.

Стану стихи читать быстро и громко,
Как не читал никогда и нигде,
И слова мои звучать будут звонко,
Растворяясь в вечерней мгле.

Дайте стул, чтоб меня все увидели,
Да запомнили таким, какой есть,
Знайте – вы на веки мои ценители,
И я рад, что сейчас я здесь.

После, снова на двухколейную,
По пути, что зовет судьба,
Дату эту, мою юбилейную,
Смерть с тоской у меня забрала.

По вечерним улицам зимним

По вечерним улицам зимним,
Я пройдуь одиноко в тиши,
И снежинки на пальто прилипли,
Будто их кто-то пришил.

Воздух вечером свежий и чистый,
Одиноко, но в то же время легко,
Загрывать снег ногами, пушистый —
И подкидывать его высоко.

Мне бы с Вами пройтись переулками,
Зимним вечером, таким как сейчас,
Удаляюсь по дороге фигурками,
Чтоб влюбленными не увидели нас.

Разудалая душа моя буйная

Разудалая душа моя буйная,
Разгоряченная в моем сердце кровь,
Да голова моя, когда-то разумная,
Подводить стали вновь и вновь.

Все за что не возьмусь из рук валится,
Рвется, ломается и летит к чертям,
А после, тихонько в углу валяется,
Напоминая собою хлам.

Не мастер я работать руками,
Мне лучше стихи писать,
Ничего не испортив словами,
Ими же я могу что-то создать.

Я открыл в себе дар поэта

Я открыл в себе дар поэта,
За бумагой и гусиным пером,
А потом колесил по свету,
Но богатства не знал притом.

Все что в руки мне давалось я тратил,
И друзей у меня было не счесть,
И они всегда знали кто платит,
А я знал, что бы им прочесть.

Так тянулись года молодецкие,
Жил в достатке, без конца кутил,
И забыл далекие годы простецкие,
И забыл кем тогда я был.

Все закончилось в одно мгновение,
Сначала талант, затем деньги, друзья,
Я пытался найти вдохновение,
Только старания мои были зря.

Обнищавший вернулся в края свои,
В дом родной где не был тысячу лет,
Посмотрел я на стол на свои же стихи,
И забыл на всегда что поэт.

Ничего не оставляю себе – кроме Родины

Ничего не оставляю себе – кроме Родины,
На мне одежда старая рвань,
Да солома, в волосах цвета смородины,
А из уст моих сыпется брань.

При встрече со мной псы ругаются,
Я в ответ покажу грозный оскал,
А если мне встретиться пьяница,
Мы за Родину выпьем бокал.

Так мне жить, да краев не знать,
И ногами сто дорог будут пройдены,
Я не буду своих слез проливать,
Буду пить, за просторы Родины.

Грудь вдыхает просторы полей

Грудь вдыхает просторы полей,
Где крестьянская колосится рожь,
Где в лесу поет трель соловей,
И в груди веселая дрожь.

Я люблю просторы Руси,
Буйство красок осенней порой,
Замирает от ее красоты,
Сердца стук, обретает покой.

Моя Родина, душа моя светлая,
Уезжаю я в край чужой,
Моя песнь о тебе недопетая,
Колыбелью там станет родной.

Я читаю на лицах Ваших улыбки

Я читаю на лицах Ваших улыбки,
Под грустными масками губ,
Я читаю улыбки, проб и ошибок,
И гадаю по линиям рук.

Вы сидите напротив, не слушая осень,
Что дождем пролилась за окном,
И в молчании Вашем, столько вопросов,
Словно Вас ко мне сам Бог привел.

Я читаю Вас, словно увидел впервые,
Хоть и живем мы вместе давно,
Вы свои мысли в быстром танце вскружили,
Чтоб о себе я в них не прочел.

Смотри как утопают деревья

Смотри как утопают деревья,
В молочном тумане густом,
И птицы свои яркие перья,
Сомкнули в молчании пустом.

Не проронить мне и слова,
Пока я сквозь рощу иду,
Окутанный туманом, тощий,
Шагаю словно в бреду.

И смотрит зверье из лесу,
На меня сквозь туманную мглу,
Наслаждаясь уходящим летом,
Я в ладони росу собираю.

Сапоги истоптавшие лето

Сапоги истоптавшие лето,
Исходившие не мало дорог,
Повидавшие поля и реки,
Обивавшие не один порог.

И теперь в пыли, в душной комнате,
Вы стоите напротив меня,
Отдохну я, пока вы просохните,
А затем Вас обую опять.

Побредем мы потихонечку,
Соберем всю пыль и грязь,
Да прокатимся лихо на троечке,
Что бы сильно опять не устать.

Сапоги мои – обувь верная,
Сослужили вы службу свою,
Пара новая, блестящая, скверная,
Теперь стоит у меня на виду.

Вы любите борзых собак?

Вы любите борзых собак?
С их искренней душою,
И грацией до самых пят,
И лаем заливным, и воем.

Вы любите борзых собак?

С неподражаемым спокойствием,
С которым псы участвуют в бегах?
Я получаю удовольствие,
И я готов носить их на руках.

Вы любите борзых собак?

Не суть, английских, итальянских,
Их, благородно устроивших бардак,
Русских псовых или Афганских,
Вы любите борзых собак?

Я пью кофе, заедаю солью

Я пью кофе, заедаю солью,
Что бы себя с утра в чувство привести,
Словно жизнь, изъедена молью,
Подарила дурную весть.

Говорят, будто я пропадаю,
Что так дальше жить нельзя,
Что я только пью да гуляю,
А за душой ни кола ни двора.

Я не злой, в жизни всякое видел,
Отношением был польщен,
Да бывали и те кто обидел,
Но в душе у меня каждый прощен.

Так не лезьте с крестами-поклонами,
Дайте успеть прикоснуться к раздолью,
Перед годами седыми, преклонными,
Я пью кофе, заедаю солью.

Я картинно-картонный юноша

Я картинно-картонный юноша,
В толпе выглядящий не броско,
Весь секрет внутри, там где душа,
Хоть и там нет ни денег ни лоска.

Я юноша что свой возраст скрывает,
За прекрасной маскою лица-молодца,
И странными кажутся разговоры о Боге,
Исходящие от моего лица.

Я тот, кто тихим лишь кажется,
А если поближе меня узнать,
От прежнего образа и пятна не останется,
Так смогу Вас очаровать.

Нет, давно не являюсь студентом,
Но отлично пишу стихи,
Я прочту Вам поэмы об этом,
Пусть Вы скажете, что рифмы плохи.

Среди прочих гостей я как льдинка,
Что средь айсбергов одиноко плывет,
Здесь нет тайны, лишь легкая дымка,
Просто все это на оборот.

Сколько вы готовы предложить?

Сколько вы готовы предложить?
Поставьте на мои работы ценник,
И я приму, то что вы готовы заплатить,
Пускай я балагур, мот и бездельник.

Вы гость мой, Господин-оценщик,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.